

На следующий день братья и сестры отправились на гору Меча Лазурного Дракона, прибыв туда рано утром. Гора была прямой и крутой, словно длинный меч, пронзающий небо. В камнях и почве горы Меча Лазурного Дракона таилось чудовищное намерение меча. На самой вершине возвышался Зал Меча Лазурного Дракона, резиденция старейшины Е Шаоцина и ядро горы.

На самом деле, всего за день до этого гора и зал не были известны под своими нынешними названиями. Что касается того, как они назывались раньше, то это было уже неважно. С этого дня, пока Е Шаоцин оставался старейшиной секты, гора Меча Лазурного Дракона оставалась таковой.

В Зале Меча Лазурного Дракона собрались десять префектов великого зала, многочисленные возвышенные мастера и внутренние ученики с выдающимися талантами. Они были оставлены предыдущим старейшиной и теперь принадлежали Е Шаоцину.

В течение нескольких лет у пика не было хозяина. Однако сегодня настал день, когда новый старейшина вступил в должность и официально встретился с ними. Также в этот день Е Шаоцин должен был принять новых учеников. После смерти предыдущего старейшины Гора Меча Лазурного Дракона больше не принимала прямых учеников.

Тяньмин и Цинъюй стояли в зале бок о бок. На высоком сиденье над ними восседал Е Шаоцин. Когда новый старейшина вступал в должность, он должен был установить правила и наложить строгие наказания, чтобы убедить массы.

Е Шаоцин отлично справился с этой задачей. Хотя он сменил другого человека, общая ситуация была определена, а его положение хорошо укреплено. Мало кто осмелился бы ослушаться его, по крайней мере, на первый взгляд.

"Неужели префект зала Юань Хуэйтянь враждует с нашим хозяином?" Осмотрев толпу внизу, Тяньмин обратил внимание на высокого мужчину в черном.

"Да, Юань Хуэйтянь - самый молодой префект зала, а также прямой ученик предыдущего старейшины. Здесь много людей, которые хотели, чтобы он стал старейшиной. Однако Учитель сильнее и моложе его. На финальных выборах Мастер победил Юань Хуэитяна в три приема, получив голоса остальных старейшин".

Цинъюй одновременно уважал и восхищался Е Шаоцином. Хотя они только что приняли отношения мастера и ученика, Е Шаоцин часто направлял ее на протяжении многих лет.

"Понятно."

Если бы Юань Хуэйтянь не потерпел поражение от рук Е Шаоцина, он бы обязательно бросил ему вызов сегодня. В конце концов, выросший на горе, народ ожидал от него именно этого.

"Есть еще одна вещь, которую я хотел бы сказать. Хотя я новичок на Горе Меча Лазурного

Дракона, в будущем я буду отвечать за все здесь". Е Шаоцин поднялся на ноги.

"Да, старейшина!"

Поскольку позиция Е Шаоцина была определена, Юань Хуэйтянь поступил соответствующим образом, поклонившись вместе с остальными девятью префектами зала. Когда Е Шаоцин победил его в три приема, все его нежелание исчезло. Благодаря поддержке префектов, Е Шаоцин прочно занял место старейшины Горы Меча Лазурного Дракона.

Довольный прогрессом, Е Шаоцин улыбнулся и помахал рукой Тяньмину и Цинъю. Далее была церемония посвящения в ученики.

"В честь сегодняшнего события я принимаю двух прямых учеников. Отныне пусть вся секта знает, что Ли Тяньмин - мой старший ученик, а Ли Цинъюй - мой второй ученик". Объявить об этом на Горе Меча Лазурного Дракона было равносильно тому, что объявить об этом всей Секте Великого Востока.

Отныне статусы Тяньмина и Цинъюя превосходили всех учеников в зале.

"Достань свой жетон ученика Лазурной Бессмертной Горы", - сказал Е Шаоцин.

"Да, учитель".

Отложив старый жетон, Е Шаоцин вручил им новый жетон прямого ученика, созданный из высокоуровневой духовной руды.

"Берегите их. Это первый и второй жетон прямого ученика с Горы Меча Лазурного Дракона", - сказал улыбающийся Е Шаоцин.

Естественно, братья и сестры берегли свои жетоны, которые были символами их личности. Даже должность мастера секты Гранд-Ориента не вызвала такой вежливости со стороны учеников. Однако каждый ученик секты почитал прямых учеников, которые уступали лишь четырем главным ученикам.

"Старейшина, я отказываюсь это принимать! Из двух ваших прямых учеников один всего лишь на уровне Единства, а другой - посредственный и ленивый. Какой квалификацией они могут обладать, чтобы быть достойными своих должностей?"

По залу разнесся нестройный голос. Рядом с Юань Хуэйтянем стоял худой юноша, одетый в черное. Несмотря на маленький рост, глаза юноши сверкали, характер был властным, а черты лица - сильными. Среди всех учеников горы он был самым заметным.

Известный под именем Гу Юй, юноша в черной одежде был учеником Юань Хуэйтяня. В этом году ему исполнилось всего пятнадцать лет, а он уже достиг шестого уровня Единства и был сравним с Цинъюем. Изначально он ждал того дня, когда его мастер станет старшим, и тогда

его можно будет перевести в прямые ученики. Его талант и сила были достойны такого положения.

К сожалению, Е Шаоцин нарушил его планы.

"Гу Юй, молчи!" - пригрозил Юань Хуэйтянь.

Гу Юй был вынужден склонить голову в ненависти, его недовольство было заметно по сжатым кулакам. Из зала донеслась какофония.

"Как жаль Гу Юя. Он мог бы стать прямым учеником".

"Если бы только новый старейшина был готов принять его в качестве своего ученика. Но даже в этом случае я сомневаюсь, что Гу Юй согласится. Он из тех, кто уважает своего мастера и настроен на префекта зала Юань".

"Даже если Гу Юй не станет прямым учеником, я не думаю, что мы все убеждены в силе Ли Тяньмина и Ли Цинъюя".

"Младший мастер секты появился совсем недавно. Он незаконнорожденный ребенок Ли Уди. Судя по всему, он победил ученика девятого старейшины Ли Сюаньчэня, чем шокировал многих зрителей."

"Ну, мне нечего сказать о нем. В конце концов, он пятиборец. Но Цинъюй, с другой стороны, находится на пятом уровне Единства, при этом он на год старше Гу Юя. Если посмотреть на это с другой стороны, то Гу Юй лучше ее".

"Но опять же, многие старейшины принимают своих потомков в ученики, даже тех, чьи таланты значительно уступают Ли Цинъюй. Я думаю, что главная причина, по которой Гу Юй не смог стать прямым учеником, это его собственное нежелание поклоняться другому мастеру."

"Что ж, из этого нет выхода".

Хотя слова были произнесены шепотом, они эхом разнеслись по залу. Они отражали мысли большинства учеников Горы Меча Лазурного Дракона.

Е Шаоцин улыбнулся и посмотрел на Гу Юя. "Ты думаешь, что они не могут стать прямыми учениками, потому что уступают тебе?"

Гу Юй посмотрел на Юань Хуэйтяня, который, казалось, не собирался мешать ему говорить. Набравшись смелости, он ответил: "Да, старейшина".

"Ты никогда не сражался с ними. Почему ты уверен, что они не так сильны, как ты?" - спросил Е Шаоцин.

"Вот почему я прошу дать мне шанс проявить себя", - ответил Гу Юй.

"Если ты победишь их, то будешь поклоняться мне как господину, а не префекту Юань Хуэтяню?" - добавил Е Шаоцин.

После минутной борьбы Гу Юй понял, что новый старейшина дал ему возможность стать прямым учеником. Однако один взгляд на Юань Хуитяна напомнил ему о незабываемой милости и доброте, которую он проявлял на протяжении долгих лет.

"Нет. Раз учитель, то всегда отец. Даже если мой учитель не старейшина, он мой учитель на всю жизнь!" Как только он это сказал, на него упали благодарные взгляды.

Нужно было иметь мужество, чтобы выразить благодарность и оставаться верным своему господину.

"Ты не хочешь, чтобы я был хозяином, но при этом хочешь доказать, что ты лучше их. Разве это не бессмысленно? Если ты победишь их, то лишь докажешь мою слабость в видении. Что хорошего это тебе принесет?" - усмехнулся Е Шаоцин.

"Um...." На этот раз Гу Юй потерял дар речи. Он все еще немного нервничал перед лицом старейшины.

Е Шаоцин взмахнул руками и сказал: "Молодой человек, не волнуйтесь. Я также ценю твою смелость. Ты хороший ученик, и я завидую префекту Юань. Однако я не дам тебе возможности провоцировать моих учеников сегодня, не потому что не доверяю им, а потому что это бессмысленно. Поверьте, в будущем вы все поймете. Когда это произойдет, ты извинишься перед ними по собственной воле. Ты понял, Гу Юй?"

Легкомысленный ответ Е Шаоцина противоречил нормам. Остальные в зале предполагали, что он заставит учеников победить Гу Юя, просто чтобы оправдать свое видение. Однако все было наоборот.

"Я подожду этого дня, старейшина". Гу Юй стиснул зубы.

"Это будет не скоро. Башня Прайм скоро будет открыта. Как мои прямые ученики, они оба примут участие в Прайм-борьбе через пять дней. Когда придет время, просто наблюдай. Гу Юй, ты им не соперник". Слова Е Шаоцина вызвали шепот и обсуждения среди толпы.

Прайм-борьба? До этого Тяньмин никогда не слышал об этом. Он в замешательстве посмотрел на Е Шаоцина.

"Старейшина, вы так просто решили?" - спросил префект Юань.

"Что еще это может быть? Участники Прайм Борьбы должны быть прямыми учениками. Каждому старейшине отводится два места, и так получилось, что у меня два прямых ученика. Есть ли у меня причины отказываться от участия? Кроме того, Гу Юй не хочет стать моим учеником и бросить вызов Прайм-тауэр".

"Как хочешь". Юань Хуэйтянь мало что мог сделать. Предложение поклоняться другому мастеру противоречило одностороннему мышлению Гу Юя. С посредственным талантом Гу Юя, даже если он примет участие в Прайм Борьбе, он ничего не получит.

"Я надеюсь, что они не выступят слишком плохо и не опозорят Горы Меча Лазурного Дракона", - сказал Юань Хуэйтянь.

Его слова отражали беспокойство новообразованной Горы Меча Лазурного Дракона. У старейшин остальных тридцати трех главных вершин были прямые ученики, которые получали их руководство в течение многих лет, и все они были несравненными гениями.

Неважно, что Тяньмин и Цинъюй не смогли извлечь никакой выгоды, но позора для Горы Меча Лазурного Дракона они боялись.

"Да, Премьер Борьба - это общепризнанное событие".

Шепот, как мухи, раздавался в Зале Меча Лазурного Дракона, доказывая одно: Е Шаоцину потребуется время, чтобы полностью подчинить себе эту группу людей.

Поскольку Е Шаоцин был безупречен, единственными слабыми местами, которыми можно было воспользоваться, были его ученики. Что бы ни делали Тяньмин и Цинъюй, все было бы усилено под пристальным вниманием. Достаточно было допустить одну ошибку, чтобы навлечь на себя критику. Хотя они не могли избавиться от Е Шаоцина, эти люди точно знали, как доставить ему неприятности.

Пока Е Шаоцин был недоволен, они были в восторге.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978819>